

Новый тип художественного мышления в драматургии Г. Саэди

Воробьева Евгения Евгеньевна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Институт стран Азии и Африки, Москва, Россия

E-mail: Gen4a.90@mail.ru

Приход в литературу молодого поколения иранских прозаиков в 60-е гг. XX ознаменовался отходом от традиций и клише «социального реализма» как доминирующего художественного метода. Одним из самых заметных прозаиков периода следует считать Голамхосейна Саэди (1936-1985), который также явился и зачинателем современной иранской драмы. В 1957 г. выходят из печати первые пьесы Саэди, а в 1965 г. на первом Фестивале иранской национальной драматургии его пьеса «Варазильцы с дубинками в руках» признается лучшей в современной иранской драматургии.

Знакомство со сборником «Пять пьес о конституционной революции» (1966) Саэди отчетливо демонстрирует своеобразие творческой манеры автора, излюбленными приемами которого являются повтор одних и тех же ситуаций, действий и реплик персонажей и гротеск. Так, в пьесе «Непокоренные» [Саэди 1966: 9] рассказывается о приготовлении к казни муллы Манафа, проповедника одной из мечетей, сторонника революции. В последний момент мулла Манаф убегает и прячется в гробнице святого. Отныне он становится недостижимым для преследователей, которые по неписанному закону обязаны соблюдать неприкосновенность укрывшегося в святом месте и могут лишь ожидать, пока мулла покинет свое убежище по доброй воле. Основная часть пьесы - это поочередные попытки помощника палача, палача и губернатора уговорить муллу выйти из убежища, постоянные поношения вышестоящих в адрес нижестоящих и попытки подчиненных оправдаться. Одна и та же ситуация возникает с приходом каждого последующего более высокопоставленного лица. Писатель высмеивает взаимоотношения облеченных властью и их подчиненных, когда перед лицом начальника более высокого ранга нижестоящий в один момент может потерять свой статус и сам превратиться в жертву. Саэди использует гротеск, комически заостряя жизненную ситуацию и одновременно типизируя ее, когда за внешним неправдоподобием кроется глубокое художественное обобщение. Условность, преувеличение, намеренная карикатура гротеска превращает трагическое происшествие в фарс, который «подмечает и выставляет на всеобщую потеху все абсурдное» [Силюнас 1980: 247].

Весьма репрезентативны пьесы Саэди на бытовые темы. Так, пьеса «Приглашение» [Саэди 1963] практически бессобытийна. В ней изображаются приготовления молодой женщины из обеспеченной семьи к походу в гости. Рассказанная Саэди история предельно условна. Автор лишает главную героиню имени и прошлого. Она не совершает никаких поступков, и развитие действия происходит исключительно посредством телефонных звонков знакомых девушки. Несмотря на то, что телефонные разговоры состоят из коротких отрывочных фраз, реплики героини понятны читателю, который самостоятельно выстраивает предысторию и домысливает происходящее. Мышление же героини, внезапно перескакивающей во время разговора с одной темы на другую, представляется крайне непоследовательным и дискретным. На протяжении всей пьесы она совершает одни и те же действия: снова и снова подходит к зеркалу, рассматривает себя, примеряет одежду, смотрит по сторонам, напевает и разговаривает по телефону и со служанкой. Но по окончании сборов девушка понимает, что забыла, кто пригласил ее в гости, и куда она собиралась идти. Воспроизводимый и внешне наделенный всеми «реалистическими» чертами образ главной героини нарочито шаржируется у Саэди отсутствием какого бы то ни было

правдоподобия ситуации, в которую он помещен. В пьесе соседствуют комическое и трагическое начала, заставляя зрителей одновременно и сопереживать растерянной девушке, и высмеивать абсурдность ее поведения. Используя гротеск, Голамхосейн Саэди демонстрирует бессмысленность, нелепость и даже комизм привычных жизненных условностей и установлений, описывает механистичность и бесцельность существования человека, сосредоточенного только лишь на потреблении материальных благ. Непоследовательность действий героини, сбивчивость и противоречивость ее мышления, повторяющиеся диалоги, бесцельная болтовня, и главное - деструктивность ее личности, а также отсутствие определенного времени и места - все это делает пьесу «Приглашение» близкой по духу пьесам театра абсурда.

* * *

Знакомство с не переведившимся на русский язык пьесами Г. Саэди позволяет составить четкое представление о творческой манере автора. Произведения Саэди сохраняют верность жизненной правде и социальный смысл в сочетании с новыми методами художественного решения темы.

Источники и литература

- 1) Саэди Г. Да'ват. 1963.
- 2) Саэди Г. Пандж намайешнаме-йе энгелаб-е машрутийат. Тегеран, 1963.
- 3) Силюнас В. Испанская драма XX в. М., 1980.